

Игорь Вышегородцев

БИТВА

за
ЮКОС

16+

Игорь Вышегородцев

Битва за ЮКОС

«Автор»

2009

Вышегородцев И.

Битва за ЮКОС / И. Вышегородцев — «Автор», 2009

Перед вами книга-исследование процедуры банкротства компании ЮКОС. Предыстория банкротства этой компании и сама процедура банкротства. Здесь нет политики. Только документы и мнения о самой процедуре банкротства. Процедура банкротства ЮКОСа изменила российское законодательство о банкротстве. Дело ЮКОСа долгое время было новостью номер один для журналистов. Более известной и резонансной процедуры банкротства в России еще не было. Эта книга – взгляд на банкротство ЮКОСа глазами арбитражного управляющего.

© Вышегородцев И., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Об авторе	6
Зачем написал эту книгу?	8
Что такое несостоятельность, и как появилось банкротство	9
Налоги надо платить! или Не всем налоговая оптимизация позволена	15
Банкротство ЮКОСа по-американски или Хюстон – у нас проблемы!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Игорь Вышегородцев

Битва за ЮКОС

На форуме о недружественных поглощениях www.zahvat.ru обсуждалась моя книга «Поглощение через банкротство». Один из участников данного обсуждения под ником Гена_Бабков написал: «Отдельное спасибо Вашей супруге, давшей возможность написать Вам такую замечательную книгу!!!». Спасибо Вам, камрад Гена_Бабков: под влиянием Вашей благодарности я смог выкроить из семейного времени кусок для написания этой книги. Родился младший сын Максимка, старший Паша поступил в университет, обделять временем красавицу жену Наденьку – просто грех. и все-таки, в перерывах между работой и воспитанием детей, написал данное произведение.

Спасибо, любимая!

Об авторе

ВЫШЕГОРОДЦЕВ Игорь Алексеевич – арбитражный управляющий с 1999 года; директор Воронежского филиала СРО НП ОАУ «Авангард» с 2003 года; председатель Третейского суда Воронежской области с 2007 года; автор статей о банкротстве в журналах «Слияния и поглощения», «Корпоративные споры», «Вестник ФСФО» и газете «Вестник антикризисных управляющих»; в ноябре 2003 года принимал участие в семинаре, организованном УМНС по Воронежской области, тема доклада: «Взаимодействие арбитражных управляющих и налоговых органов области»; докладчик на Форуме «Слияния и поглощения в России», организованном журналом «Слияния и поглощения» в ноябре 2004 года в Москве, тема доклада: «Банкротство как метод захвата предприятия в современных условиях»; участник семинара «Актуальные проблемы процедур банкротства отсутствующего должника» в июне 2006 года, организованного УФНС по Воронежской области, тема доклада: «Видение процедуры банкротства отсутствующего должника глазами арбитражного управляющего»; имеет опыт заключения мирового соглашения и ведения процедуры внешнего управления; главный редактор газеты «Вестник антикризисных управляющих»; главный редактор справочника «Воронежское антикризисное управление» и справочника «Всероссийское антикризисное управление»; редактор «Словаря корпоративного рейдера»; состоит в международной ассоциации профессионалов по несостоятельности INSOL International; член Комиссии по вознаграждениям арбитражных управляющих Российского Союза Саморегулируемых организаций Арбитражных Управляющих; автор книги «Поглощение через банкротство» (2008 год).

«Я не хочу банкротства ЮКОСа. Это люди из ЮКОСа поднимают вопрос о банкротстве. Назовите мне имена чиновников, которые хотят банкротства ЮКОСа, и я их уволю», – заявил Путин.

09.09.2004. KM.ru

Зачем написал эту книгу?

Процедура банкротства ЮКОСа показала, как государство, пользуясь юридическими технологиями и грамотным креативным менеджментом при поддержке административного ресурса, может защитить свои интересы. Некоторые приписывают главе ЮКОСа высказывание: «Мое имущество – это мое, а твое давай делить!». Банкротство ЮКОСа – хороший пример того, что с государством шутки плохи.

Это была очень сложная процедура банкротства. Много технологий защиты и нападения отработаны и придуманы в этой процедуре каждой стороной. Я никак не мог собрать воедино информацию о банкротстве ЮКОСа. Чтобы посмотреть всю технологию банкротства, все ходы и ответные удары, все механизмы защиты и нападения, мне пришлось прочитать много статей и архивных новостей о ЮКОСе, переговорить с людьми и чиновниками, собрать факты и слухи об этой процедуре банкротства. Собранным материалом я решил поделиться. Надеюсь, Вам будет интересно!

Что такое несостоятельность, и как появилось банкротство

Банкротство (от итальянских слов: *banca* – скамья, стол и *rotta* – изломанная, надломанная, т. е. несостоятельность банкира, крах банка) – юридически: термин торгового права, означающий «неоплатность лица, производящего торговлю, происшедшую от его вины». Из этого определения можно вывести следующие признаки: «1) банкротство есть неоплатность, то есть такое состояние должника, когда он не удовлетворяет предъявленных к нему обязательственных требований; 2) субъектом банкротства, банкротом, является, по нашему законодательству, лишь лицо, производящее торговлю, в противоположность прочим лицам (неторгового состояния), которые, впав в неоплатность, называются несостоятельными должниками. Этим признаком банкротство отличается от неосторожной и злостной несостоятельности неторговой; 3) неоплатность должна происходить от вины должника. Вина эта может быть или неосторожная, без умысла или подлога, когда должник допускает расходы, превышающие его доходы, или обнаруживает нерачительное ведение торговых дел и операций; или же умышленная, соединенная с подлогом, когда доказано, что должник, впавший в неоплатные долги, с умыслом для избежания платежа оных, перекрепил свое имение или передал его безденежно в другие руки, или же посредством подставных ложных заимодавцев или иным способом скрыл действительное свое имение или часть его, во вред неудовлетворенных вполне заимодавцев. В первом случае является неосторожное или простое банкротство; во втором – злостное или злонамеренное. Признаком виновности должника банкротство отличается от несчастной торговой несостоятельности, при которой невозможность платить долги проистекает от непредвиденных бедственных обстоятельств» (Устав Торгового Судопроизводства, изд. 1887 года, статьи 482 и 483). Подобное деление банкротства на простое и злостное заимствовано нашим законодательством из французского торгового права, различающего «*banqueroute simple*» и «*banqueroute frauduleuse*» и означающего несчастную несостоятельность термином «*faillite*». Банкротство признается всеми действующими законодательствами преступным деянием, но вопрос о том, к какому разряду преступлений оно относится, в различных кодексах разрешается различно. Французское и бельгийское законодательства относят банкротство к преступлениям против общественным, рассматривая его как специально-торговое преступление. Германское право обращает главное внимание на то, что банкрот раньше всего разрушает имущественные интересы тех лиц, с которыми он вступил в известные отношения и доверием которых он злоупотребил, то есть при определении состава этого преступления на первый план выступает злоупотребление доверием.

Первые упоминания о нормах, предназначенных для регулирования банкротства, встречаются уже в древнем законодательстве России. При этом, как отмечает Г. Ф. Шершеневич, «замечательным представляется то явление, что чем более отдаляется развитие права от первоначальной эпохи, тем слабее становятся черты несостоятельности. Наиболее ясны и подробны постановления, содержащиеся в русской Правде, тогда как к XVIII веку не остается уже почти и следов конкурсного права». В статье 68 Карамзинского списка (XIII век) различаются понятия несчастной несостоятельности, произошедшей по вине должника: «Банкротство, утрата купцом взятых в долг денег не влечет за собой уголовной ответственности, ему дается возмож-

ность восполнить утраченное и в рассрочку выплатить долг. Эта льгота не распространяется на купца, утратившего капитал в результате пьянства и иных предосудительных действий. Судьба такого купца в этом случае зависит от кредиторов, которые могут или получить возмещение также в рассрочку, или, по мнению большинства, потребовать возмещения ущерба путем продажи его имущества и его самого в холопы».

В статье 69 указан порядок распределения имущества должника между кредиторами: «Очередность возмещения долгов зависит от положения кредиторов: княжеские деньги отдаются в первую очередь, за ними долги приезжего купца и затем местных купцов, которые делят между собой остаток».

Положения, посвященные вопросам несостоятельности, можно встретить и в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригою, Готландом и немецкими городами 1229 года, и в Псковской Судной Грамоте, и в судебнике Ивана III, и в уложении Алексея Михайловича.

Истории известно о существовании нескольких проектов уставов о банкротстве (1740, 1753, 1763, 1768 гг.), которые, не став законами, тем не менее имели ограниченное применение на практике.

Лишь император Павел I издал в 1800 году Устав о банкротах, который определял буквально все аспекты регулирования неплатежеспособности субъектов гражданских правоотношений. Этот закон состоял из двух частей: первая была посвящена торговой (купеческой) несостоятельности, вторая – несостоятельности дворян. В уставе различается три вида несостоятельности: от несчастья, от небрежности и от пороков, от подлога. Если банкротство случилось из-за несчастья, должник освобождается от бремени неудовлетворенных требований. В то время как при банкротстве по неосторожности и тем более при наличии умысла освобождения от обязательств не производилось. В уставе были предусмотрены правила об отсрочке платежей, возможность заключения мировой сделки большинством кредиторов, назначение куратора (конкурсного управляющего), составление активной (конкурсной) массы, специальные процедуры и условия признания недействительности сделок.

В 1832 году был принят новый устав о несостоятельности, однако он оказался менее полным и более сложным, чем Устав 1800 года. Новый закон вместо прежнего простого порядка удовлетворения требований установил сложную систему родов и разрядов долгов, главное внимание в нем обращено на процессуальные правоотношения, а не на вопросы материального конкурсного права, не указаны точные определения начала и окончания конкурсного производства.

В середине XIX века законодательство о несостоятельности было разрозненным. Процедуры различались и для разных субъектов, и в зависимости от того, на какой территории имеет место производство о несостоятельности.

В советский период развития нашего государства в 1922 году был принят Гражданский кодекс, содержащий нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с несостоятельностью гражданских и торговых товариществ и физических лиц.

В 1927 году – Гражданско-процессуальный кодекс, в который были введены главы XXXVII–XXXIX, предназначенные для регулирования вопросов несостоятельности. Все эти нормативные акты были выполнены весьма качественно и профессионально. Так, в Гражданско-процессуальном кодексе было очень тщательно прописано конкурсное производство, определены специальные условия признания недействительности сделок, указаны правила зачета взаимных требований, установлена возможность отказа управляющего от исполнения неисполненных договоров. Также был предусмотрен механизм реабилитации предприятий (особое управление) – своего рода прообраз современного внешнего управления. Однако в дальнейшем развивалась плановая социалистическая экономика, при которой банкротство не могло иметь место.

В начале 60-х годов нормы, определяющие банкротство, были окончательно исключены из соответствующих законов.

В современной России первая попытка возродить отношения, связанные с несостоятельностью, была принята в связи с указом Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 года № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур». Однако на практике этот указ имел весьма ограниченное применение из-за содержащихся в нем неточностей и ошибок. Указ определил срок своего действия: с момента опубликования до принятия Закона «О банкротстве».

19 ноября 1992 года был принят Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», в соответствии с которым стало возможным проведение конкурсного процесса. Постепенно практика применения этого закона выявила существенные его недостатки. Однако, несомненно, он имел и положительный эффект. Прежде всего появилась принципиальная возможность признания банкротом нерентабельных хозяйствующих субъектов. Количество рассмотренных арбитражными судами дел увеличилось со 100 в 1993 году до 1035 в 1996 году. В 1997 году по данным Федеральной службы по делам о несостоятельности произошло 3700 банкротств предприятий.

Следующий акт – Постановление Правительства Российской Федерации № 498 от 20.05.1994 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве)» ввело систему критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса и установило, что по этим критериям структуру баланса можно признать таковой, а предприятие неплатежеспособным «вне зависимости от наличия установленных законодательством внешних признаков несостоятельного предприятия», то есть вне зависимости от неспособности предприятия в течение трех месяцев удовлетворить требования кредиторов.

Следующим этапом развития конкурсного процесса стало принятие следующего Закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года. Новый Закон, по словам руководителя ФСНБ Г. Таля, означает для самого банкрота возможность возобновления бизнеса, для кредиторов – максимальное возмещение его требований.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года значительно отличается от действовавшего ранее и включает в себя целый ряд положений, являющихся новыми для российского законодательства. Федеральный закон от 8.01.98 «О несостоятельности (банкротстве)» не является, однако, отредактированным вариантом Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», «в его основу заложена совершенно иная идеология, основанная на отказе от принципа неоплатности долга при определении критерия банкротства». В основу критерия банкротства в новом Законе законодатель заложил принцип неплатежеспособности.

При разработке этого Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» были проанализированы лучшие на сегодняшний день системы правового регулирования несостоятельности (US Bankruptcy Code, Insolvenzordnung, Insolvency Act, Закон Франции 95–78). Многие удачные решения этих нормативных актов нашли свое отражение в российском законе.

Принятый 8 января 1998 года Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» закрепил определение несостоятельности как признанной арбитражным судом или объявленной должником неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

После принятия этого закона о банкротстве правительство Российской Федерации издает постановление № 476 от 22.05.98 «О мерах по повышению эффективности применения процедуры банкротства».

На основании данного постановления Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению издает распоряжение № 16-р от 27.08.98, которое содержит методические рекомендации по ускорению порядка применения процедуры банкротства, которые могут быть применены по инициативе кредиторов любой организации-должника, в отношении которой возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

На сегодняшний день принят и действует очередной (я уверен – не последний) закон о банкротстве от 2002 года. Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству уже нет. Депутаты Госдумы утверждают, что данный закон остановил захваты предприятий через банкротство. Вероятно, остановил, но не всех...

Федеральным законом (принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года, одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года, подписан Президентом РФ В.В. Путиным 26 октября 2002 года № 127) «О несостоятельности (банкротстве)» понятие **несостоятельность (банкротство)** определяется как «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (далее – банкротство)». Я переписываю этот термин дословно из официального издания закона о банкротстве и указываю все даты утверждения закона и этапы прохождения его по инстанциям не для того, чтобы увеличить количество страниц и соответственно увеличить цену на книгу. Когда будете читать о поправке Ребгуна – обратите внимание на сроки принятия всего закона и сроки принятия поправки Ребгуна. Кроме того, банкротство – это невозможность, в том числе, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (проще говоря – налогов). Была ли у компании «ЮКОС» возможность выполнить эту обязанность?

А в остальном – я восхищаюсь задумкой, технологией и воплощением в жизнь этого проекта! Причем достойны восхищения обе стороны: одни переносят конфликт в юрисдикцию буржуйского государства, другие меняют закон в кратчайшие сроки фактически под одного человека! Но как говорит мой папа: «Нельзя играть с государством в азартные игры»...

Посмотрим на участников этой эпохальной процедуры банкротства.

Ху из ЮКОС? Who is YUKOS?

Нефтяная компания «ЮКОС» была создана 15 апреля 1993 года. Она объединила крупнейшее нефтедобывающее предприятие «Юганскнефтегаз», расположенное в Ханты-Мансийском автономном округе, три нефтеперерабатывающих завода в Самарской области и предприятия сбыта нефтепродуктов в восьми регионах России. В 2003 году на предприятиях компании было добыто 80,8 миллиона тонн нефти и пере-

работано 38,1 миллиона тонн нефти. К концу июня 2003 года капитализация НК «ЮКОС» превысила 31,2 миллиарда долларов.

Структура акционеров ОАО «НК ЮКОС» на конец ноября 2004 года:

61,01 % акций ЮКОСа принадлежит двум офшорам: Yukos Universal Limited и Hulley Enterprises. Это структуры, аффилированные с гибралтарской компанией Group MENATEP. Основные совладельцы Group MENATEP – Михаил Ходорковский и Платон Лебедев.

10 % акций ЮКОСа принадлежит фонду Vetern Petroleum (учрежден – Yukos Universal Limited).

8,8 % акций ЮКОСа принадлежит ОАО «Сибнефть».

На свободном рынке обращалось более **20 %** акций ЮКОСа, из них **13 %** – в виде ADR. Последний раз ЮКОС публиковал отчетность за II квартал 2006 года. На тот момент у него было 51 367 акционеров.

ОАО «Юганскнефтегаз» на 100 % принадлежит ЮКОСу и добывает 62 % всей нефти холдинга. План добычи на 2004 год – 50 миллионов тонн нефти.

ЮКОС представлял собой вертикально-интегрированный нефтяной холдинг, владевший акциями и долями более полутора сотен предприятий, занимающихся нефтедобычей и нефтепереработкой, транспортировкой нефти железнодорожным транспортом, а также научно-исследовательской, проектной и геологоразведочной деятельностью.

ЮКОС также владел акциями и долями большой сети обслуживающих (сервисных) предприятий, разветвленной сети предприятий, занимающихся перевалкой и продажей нефти, включая более тысячи автозаправочных станций.

Предприятия ЮКОСа (более 200 предприятий) были расположены в пяти федеральных округах России, а также на территории иностранных государств.

Балансовая стоимость финансовых вложений ЮКОСа в свои предприятия в 2006 году составляла сумму, превышающую 160 миллиардов рублей.

Организация управления в ЮКОСе осуществлялась специальными управляющими компаниями, а также на основании договоров на оказание управленческих или консультационных услуг ЮКОСом, договоров на сбыт продукции предприятий, лицензионных договоров, договоров аутсорсинга и других.

В 2006 году собственные доходы ЮКОСа формировались от реализации нефти, а также от оказания услуг по аренде и посреднических услуг.

Ху из мистер Ребгун?

Эдуард Константинович Ребгун родился 15 марта 1947 года в Москве. В 1975 году окончил Московский авиационный институт, в 1987 году получил степень кандидата юридических наук в НИИ судебных экспертиз, в 1991 году окончил Заочный институт повышения квалификации работников юстиции. С 1975 года работал инженером, затем – старшим инженером в одном из оборонных НИИ. В 1980–1996 годах работал в НИИ судебных экспертиз, заведовал лабораторией криминалистики. В 1992 году создал и возглавил юридическую фирму «Комюр», затем – аудиторскую компанию «Комюр-аудит». В 1998–1999 годах – конкурсный управляющий «Юнистроя», в 1999–2000 годах – конкурсный управляющий Московского желатинового завода. В 2000–2002 годах – конкурсный управляющий Мосбизнесбанка. С 2001 года – гендиректор консалтинговой компании «Бизнес-лоция». В 2005 году работал конкурсным управляющим торговой компании «Лиард Строй», затем – внешним управляющим ПО «Легкие вертолеты “Ми”». В марте 2006 года назначен временным управляющим ЮКОСа. Одновременно в апреле 2006 года стал конкурсным управляющим ПО «Легкие вертолеты “Ми”». Автор книги «Системная несостоятельность в промышленности».

Председатель палаты антикризисных управляющих, член Саморегулируемой организации арбитражных управляющих при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. До 2005 года являлся членом некоммерческого партнерства «Союз менеджеров и антикризисных управляющих».

Ребгун женат, его жена Елена Зиновьевна также работает конкурсным управляющим (банкротила «Авиабанк», «Торибанк», «Нефтехимбанк»), у него две дочери – Ольга (1976 года рождения) и Инна (1979 года рождения).

Налоги надо платить! или Не всем налоговая оптимизация позволена

Министерство по налогам и сборам (в тот период именно так называлась Федеральная налоговая служба Российской Федерации) 29 декабря 2003 года официально предъявило НК «ЮКОС» налоговые претензии на сумму около 100 миллиардов рублей. Эти претензии касались деятельности НК «ЮКОС» за 2000 год.

В начале декабря 2003 года МНС направило письмо в Генпрокуратуру, согласно которому, по предварительной оценке, НК «ЮКОС» и подконтрольные ей структуры за период с 1998 по 2003 год недоплатили в бюджет 150 миллиардов рублей. В письме замглавы МНС Игоря Голикова на имя генпрокурора Владимира Устинова шла речь об оплатах налогов в 1998–1999 годах через проблемные банки, налоговых льготах по «инвестиционным соглашениям» с государственными органами Мордовии и о так называемых «трансфертных» ценах на нефть внутри компании. Проверка деятельности холдинга в 2000 году была начата в середине декабря 2003 года и прямо перед Новым годом по ее результатам МНС выставило ЮКОСу требование уплатить в казну задолженность по налогам. Компания не согласилась с претензиями и направила в МНС свои возражения на акт проверки. Тогда же ЮКОС подал иск о защите деловой репутации к господину Голикову.

Однако в феврале 2004 года страсти вокруг «налогового дела» несколько поутихли. Глава ЮКОСа Семен Кулес не переставал повторять, что его холдинг «ведет конструктивный диалог» с МНС. В конце февраля 2004 года ЮКОС даже отозвал свой иск к господину Голикову. Правда, это решение представители компании объясняли не улучшением отношений с налоговиками. Наоборот, они уверяли, что «результаты повторной проверки, начатой министерством после получения возражения от ЮКОСа, дадут исчерпывающие основания для иска, который будет подан на следующий день после получения акта МНС». Теперь выяснилось, что, несмотря на трехмесячное «конструктивное сотрудничество», МНС и ЮКОСу не удалось консолидировать свои позиции, так что министерские чиновники продолжают предъявлять ЮКОСу претензии в том же объеме, что и в конце 2003 года. При этом пока еще на

тот момент не были известны результаты проверки деятельности ЮКОСа в 2001–2002 годах, которую налоговые следователи ведут с февраля 2004 года.

На исполнение решения МНС от 13 апреля 2004 года об уплате налогов холдингу было дано два дня, чтобы добровольно погасить недоимку. Правда, в ЮКОС бумага поступила только после обеда в четверг 15 апреля 2004 года – за несколько часов до окончания предоставленного срока. А уже в пятницу 16 апреля 2004 года МНС обратилось с иском в арбитражный суд. На судебном заседании, прошедшем без участия сторон, судья вынес решение в качестве обеспечительной меры запретить компании отчуждать любое имущество. После вынесения такого решения компании-регистраторы, услугами которых пользуется ЮКОС, – «Реестр», «М-Реестр», «ЦМД» – не могут «производить операции по внесению в реестр любых изменений, касающихся сделок с ценными бумагами», совершенных холдингом.

По словам представителя МНС, обеспечительные меры были приняты в связи с отсутствием на счетах ЮКОСа необходимых для уплаты налогов средств, а также во избежание увода активов и последующей невозможности реально взыскать сумму налогов, пеней и штрафов в случае удовлетворения иска. Следующее судебное заседание намечено на 7 мая 2004 года. (Может быть, это случайность, но это дата инаугурации президента Путина).

Менеджеры НК «ЮКОС» просят не банкротить компанию, а взамен обещают полностью погасить налоговые претензии, уговорить Group MENATEP лишиться контроля над ЮКОСом и продать часть активов государственным компаниям. Компания представила в правительство предложения по урегулированию ситуации: ЮКОС погасит налоговые претензии в досудебном порядке, если получит рассрочку и возможность продавать активы (все активы компании арестованы в обеспечение иска МНС). По мнению заместителя председателя правления ЮКОСа Юрия Бейлина, свою лепту в спасение компании должны внести ее основные акционеры. «Я думаю, что большого выбора у них нет. Акционеры должны помочь ЮКОСу либо деньгами, либо, если такой возможности нет, в форме реструктуризации принадлежащего им пакета», – сказал он «Ведомостям». По его мнению, «сохранение контрольного пакета за Group MENATEP не является существенным моментом». Менеджеры ЮКОСа предлагают провести переговоры с Group MENATEP о продаже части его пакета акций структурам самого ЮКОСа и госбанкам. «В результате серии сделок у группы останется менее 25 % акций ЮКОСа», – рассказал он. Предполагалось продать не только долю «Сибнефти», но и долю в газовых активах и Восточно-Сибирской нефтегазовой компании.

Президент ЮКОСа Семен Кулес призвал акционеров уберечь компанию от банкротства, выдав ей финансовые гарантии на сумму на 20 % больше требований МНС.

В начале июля 2004 года группа миноритарных акционеров написала письмо Президенту Российской Федерации Владимиру Путину.

Письмо Комитета миноритариев ЮКОСА президенту

Москва, Кремль
Президенту Российской Федерации
Владимиру Владимировичу Путину

Уважаемый господин Президент, мы пишем Вам от лица миноритарных акционеров нефтяной компании ЮКОСа. Все нижеподписавшиеся компании являются акционерами ЮКОСа. В течение последних недель мы провели консультации практически со всеми крупными миноритарными акционерами ЮКОСа. Инвестиционные компании, которые поддерживают это обращение,

в совокупности владеют более 5 % акций ЮКОСа и управляют более 3 триллионами долларов, инвестированными в мировую экономику. Помимо нижеподписавшихся, несколько крупнейших мировых инвестиционных компаний собираются направить Вам подобные письма отдельно из-за того, что законодательство их стран ограничивает коллективные действия.

Все мы как инвесторы глубоко заинтересованы в развитии стабильного и цивилизованного инвестиционного климата в России, необходимого для осуществления амбициозных планов руководства российского государства по удвоению ВВП и ликвидации бедности. Мы думаем, что в реализации этого плана государству отведена очень важная роль в части поддержания главенства закона, соблюдения равенства перед ним всех членов общества и неукоснительной последовательности его применения. Мы считаем, что справедливые законы и независимая и беспристрастная судебная система, обеспечивающая всем членам общества равный доступ к правосудию, являются необходимыми условиями для того, чтобы российское общество стало успешным в современном мире. В этом отношении мы полностью поддерживаем Ваши высказывания о необходимости диктатуры закона в России.

К сожалению, мы обеспокоены тем, что в деле ЮКОСа последовательное и беспристрастное применение вышеуказанных принципов может быть принесено в жертву краткосрочным выгодам отдельных государственных институтов, что может подорвать ход экономического и социального развития российского общества. Как миноритарные акционеры мы обеспокоены тем, что государственный обвинитель и российский суд могут не учесть наши законные права во имя исполнения наиболее жесткого наказания для основных акционеров ЮКОСа и компании в целом. Очевидно, что мы не участвовали в предполагаемых нарушениях руководства компании и ее основных акционеров. Тем не менее мы уже пострадали из-за того, что капитализация компании снизилась на 20 миллиардов долларов. Мы являемся добросовестными приобретателями акций нефтяной компании «ЮКОС» и хотели бы, чтобы обвинитель и российский суд учитывали, что фактическая экспроприация нашей собственности в компании поставит под большое сомнение защищенность института частной собственности и прав инвесторов в России.

То, что рыночная стоимость ЮКОСа упала на 20 миллиардов долларов, в то время как суд первой инстанции утвердил законность требований к компании только в 3,4 миллиарда долларов, свидетельствует о том, что инвесторы разделяют неуверенность в конечной цели судебного преследования со стороны государства и не исключают банкротство и потерю компанией своих активов как наиболее жесткое наказание для основных акционеров компании. Учитывая то, что активы компании заморожены, а ее ликвидных средств недостаточно для немедленного погашения выдвинутых претензий, успешная нефтяная компания при цене на нефть в 35 долларов за баррель может стать банкротом, несмотря на экономическую абсурдность такого положения. Инвесторы также опасаются, что российский суд не сможет обеспечить справедливый и взвешенный подход к решению данного дела.

Негативные последствия банкротства ЮКОСа касаются не только миноритарных акционеров этой компании. Они будут иметь всеобъемлющее значение для всего российского общества. Влияние дела ЮКОСа на рынок

ценных бумаг уже ощутимо. Несмотря на превосходные макроэкономические показатели российской экономики, рост корпоративных прибылей и благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, капитализация российского рынка акций снизилась более чем на четверть с конца апреля. Падение рынка – это опережающая реакция, вызванная страхом того, что государство не остановится перед манипулированием судом и право собственности не является для него неприкосновенным во имя достижения своих, пусть даже и достойных, целей.

ЮКОС – это одна из крупнейших и важнейших компаний России. Ее производственные и финансовые успехи несомненны. Государство по праву считает, что такая компания должна быть ответственным налогоплательщиком и выполнять все законные налоговые требования. Государство имеет право проводить расследования и обращаться в суд, если оно считает, что компания уклонялась от уплаты налогов. Мы считаем, что компания, так же, как и все члены общества, должна иметь полноценное право на защиту в суде и справедливое правосудие. Если российский суд признает вину ЮКОСа, то компания должна будет расплатиться с государством. Однако мы не считаем, что банкротство ЮКОСа необходимо. Более того, как мы уже подчеркнули, оно будет прямо противоположно интересам России и Вашей долгосрочной стратегии развития российского общества. В этой связи мы приветствуем Ваши слова, произнесенные во время Вашего визита в Ташкент в этом месяце.

Мы создали Комитет миноритарных акционеров ЮКОСа, чтобы представлять интересы всех акционеров компании. Этот Комитет полностью независим от менеджмента и основных акционеров компании. Наша цель в том, чтобы и правительство Российской Федерации, и ЮКОС поняли и приняли во внимание наши интересы в деле ЮКОСа. Мы считаем, что представителям Комитета миноритарных акционеров необходимо встретиться с представителями правительства Российской Федерации или администрации Президента. На этой встрече мы хотим высказать свои предложения и выслушать мнение и цели правительства с тем, чтобы выработать понимание такой программы действий, которая позволит полностью защитить имущественные права миноритарных акционеров ЮКОСа в процессе исполнения решения суда в отношении компании. Мы убеждены, что такая встреча будет полезна не только и не столько миноритарным акционерам ЮКОСа, сколько поспособствует изменению негативного настроения инвесторов в отношении России и укрепит веру самих россиян в незыблемость основополагающих институтов современного общества, таких, как неприкосновенность частной собственности и беспристрастность и объективность суда.

Члены нашего Комитета выражают готовность встретиться в любое удобное для представителей правительства Российской Федерации или администрации Президента время. Мы будем Вам очень благодарны, если Вы направите Ваш ответ г-ну Маттиасу Вестману, президенту Просперити Кэпитал Менеджмент по следующему адресу:

Просперити Кэпитал Менеджмент.
Ул. Мясницкая, 32.1, стр. 2-2А, 2-й этаж

Москва, 101000, Россия

*С уважением Акса
Инвестмент Менеджерс
Атрия
ВР Кэпитал Груп Лтд.
Дека Инвестментс
Джанус Кэпитал Груп
Ист Кэпитал
Просперити Кэпитал Менеджмент
Райффайзен Кэпитал Менеджмент
Робур АБ
Т Рове Прайс
Хагстремер энд Квиберг Фондер
Юнион Инвестмент
05 июля 2004 года*

Кредиторы и миноритарные акционеры не желают верить в возможность банкротства компании. В июле 2004 года миноритарные акционеры подали иск против менеджмента ЮКОСа и ее основных акционеров. Юридическая фирма Lerach Coughlin Stoa&Robbins подала коллективный иск в суд Южного округа Нью-Йорка от лица миноритарных акционеров ЮКОСа. Ответчиками по иску выступают НК «ЮКОС», Group MENATEP и ее совладельцы Михаил Ходорковский, Платон Лебедев и Василий Шахновский, а также финансовый директор ЮКОСа Брюс Мизамор, аудитор компании Pricewaterhouse Coopers и зарегистрированная в Великобритании Curtis&Co. Всех их обвиняют в создании мошеннической схемы, из-за которой большинство покупателей акций ЮКОСа приобрели его бумаги по завышенным ценам. Представители истцов считают, что все это время руководители и совладельцы ЮКОСа, а также аудитор компании скрывали истинное положение дел от инвесторов. Часть акционеров ЮКОСа рассматривает возможность подачи иска против российского правительства в американский суд.

В это же время банки-кредиторы объявили о возможном дефолте кредитов ЮКОСа на общую сумму 2,6 миллиарда долларов США. Инвесторы и кредиторы находятся в растерянности: акционеры говорят о возможности выправления ситуации, банки-кредиторы не назначают дату погашения долгов. Все игроки рынка надеются на «чудесное спасение» компании от банкротства. Так инвестиционный банк Merrill Lynch повысил рекомендацию по акциям ЮКОСа с «нейтральной» до «покупать». По мнению аналитиков банка, дело ЮКОСа так или иначе идет к развязке, а окончательное и бесповоротное банкротство компании представляется им маловероятным. Вероятно, того же мнения придерживаются и банки-кредиторы. «Пока банки-кредиторы не поставили конкретную дату уплаты долга, – сказала RBC daily аналитик рейтингового агентства Standart&Poors Елена Ананькина. – На данный момент дата не названа. Но это может произойти со дня на день».

Такая убежденность в непотопляемости ЮКОСа была у кредиторов, акционеров и аналитиков несмотря на то, что к этому моменту уже были арестованы счета Group MENATEP и совладельцев ЮКОСа в Швейцарии.

«...Сейчас наша задача – вовлечь правительство в обсуждение ситуации, – сказал RBC daily директор Prosperity Capital Management Иван Мазалов (его фонд вошел в число подписантов адресованного Владимиру Путину письма в защиту миноритарных акционеров ЮКОСа). – Мы хотим убедиться в том, что правительство осознает отрицательные последствия жесткого решения этого вопроса, например банкротства ЮКОСа и всего такого, что может привести к обесценению активов компании. В первую очередь, мы хотим не допустить распродажи акти-

вов ЮКОСа по бросовым ценам, а добиться договоренности о реструктуризации задолженности. Мы настроены конструктивно – на данном этапе»¹.

Комментарий автора: Уважаемый читатель, на Ваш взгляд, сегодня эта позиция не выглядит наивно?

Консорциум, о существовании которого стало известно утром 23 июля 2004 года, предложил российским властям выплатить миллиардные налоговые долги компании, грозящие ей разорением, в обмен на контрольный пакет ЮКОСа. Таинственные «финансовые инвесторы», как они предпочитают себя называть, также предлагают возместить ущерб, нанесенный, по мнению прокуратуры, Ходорковским и его бизнес-партнером Лебедевым государству. Письмо с предложениями инвесторов были направлены президенту Путину, однако в администрации Президента не подтвердили его получения.

О составе консорциума мало что известно. Единственный участник, который называет свое имя и готов общаться с прессой, это бывший акционер и сотрудник ЮКОСа Константин Кагаловский. Он заявил в интервью «Эхо Москвы», что члены консорциума никак не связаны с Россией. «Они не россияне. У них нет деловых интересов в России. Они никогда не были связаны с ЮКОСом», – сказал он. Консорциум выражал готовность отдать половину мест в совете директоров компании ЮКОС, включая пост председателя, представителям российского государства.

4 ноября 2004 года гibraltarская компания Group MENATEP, владеющая 60 % акций ЮКОСа, обратилась к Владимиру Путину с жалобой на правительство Российской Федерации, якобы нарушившее Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ), предусматривающей, в частности, обеспечение защиты прав инвесторов. Жалоба подана от имени кипрских компаний Hulley Enterprises и Yukos Universal Ltd, которые являются держателями акций ЮКОСа в интересах Group MENATEP. В случае неустранения нарушений, содержащихся в жалобе, Group MENATEP угрожала обратиться с иском в один из международных арбитражных судов.

На конец ноября 2004 года сумма налоговых претензий ЮКОСу и его дочерним предприятиям за 2000–2003 годы – 24,5 миллиарда долларов США. Из них погашено 3,9 миллиарда долларов США. Счета и активы ЮКОСа, включая 34,5 % акций ОАО «Сибнефть», арестованы. 76,79 % акций «Юганскнефтегаза» арестованы и выставлены на торги.

По данным ЮКОСа, опубликованным на английском веб-сайте компании в начале ноября 2004 года, общая сумма налоговых претензий, предъявленных компании за 2000–2002 годы (с учетом исполнительного сбора и налоговых претензий к дочерним компаниям), в настоящее время составляет 532,4 миллиарда рублей (18,4 миллиарда долларов). ЮКОС в конце октября выплатил около 3,5 миллиарда долларов, погасив недоимку за 2000 год. Эти претензии, исходя из опубликованных ЮКОСом материалов, были наиболее шадящими для компании. Без учета штрафов они составили лишь 45,37 % от выручки ЮКОСа в 2000 году, с учетом штрафов – 67 %. С каждого барреля добытой нефти уплаченные ЮКОСом налоги за 2000 год после погашения недоимки составили 16 долларов (без учета штрафов – 10,5 доллара). При этом, по данным ЮКОСа, в среднем шесть крупнейших нефтекомпаний России (не считая ЮКОС) платили 6 долларов налогов на баррель добытой нефти.

Сумма налоговых претензий и уже уплаченных ЮКОСом налогов за 2001 год с учетом штрафов превышает выручку компании за этот же год на 27 миллионов долларов, за 2002 год сумма претензий и уже уплаченных налогов больше выручки на 566 миллионов долларов. Если же не считать начисленные пени и штрафы, то по логике налоговиков в 2001 году ЮКОС должен был заплатить в виде различных налогов 60 % своей выручки (14,5 доллара с каждого

¹ Москва. 06 июля 2004 г. URL: www.zahvat.ru

барреля нефти), за 2002 год – 68,7 % (15,7 доллара с барреля). В то же время, как отмечается в расчетах ЮКОСа, в среднем нефтяные компании в 2001 году заплатили в виде налогов 6,1 доллара с каждого барреля добытой нефти, в 2002 году – 8,5 доллара.

По данным Института финансовых исследований (ИФИ), регулярно исследующего налоговую нагрузку на крупнейшие российские компании различных отраслей, в 2001 году лидерами по доле выручки, уплаченной в виде налогов, являлись «Газпром» (43,1 %), «Сургутнефтегаз» (38,7 %) и «Норильский никель» (37,4 %). У большинства других российских компаний налоговая нагрузка не превышала 30 % выручки. В 2002 году налоговая нагрузка на «Норильский никель» снизилась до 32,3 %, и компания уступила третье место «Роснефти» (34,4 %), на первом месте остался «Газпром» (41,2 %), на втором – «Сургутнефтегаз» (38 %).

Ведущий аналитик ИФИ Олег Ордин отмечает, что данные ЮКОСа о налоговой нагрузке с учетом предъявленных к компании претензий не совсем корректны, даже если считать ее без учета пеней и штрафов. По его словам, для расчета этого показателя используется так называемая чистая выручка, то есть доход компании без учета НДС (ее и указывают компании в отчетах по стандартам GAAP). Следовательно, для расчета налоговой нагрузки необходимо также вычитать и претензии по НДС. Впрочем, даже при таком пересчете налоговая нагрузка ЮКОСа должна превысить показатели всех других компаний, составив 49,5 % выручки за 2001 год и 58,15 % – за 2002 год. По словам господина Ордина, «нормальной для сырьевых компаний в условиях нынешних мировых цен на их продукцию можно считать налоговую нагрузку в 40 %».

Представитель ЮКОСа сообщил корреспонденту «Коммерсанта», что компания разместила эту информацию «для справки». По его словам, информация предназначена для инвесторов и аналитиков, «чтобы любой из них смог сам все увидеть, посчитать и сделать свои собственные выводы». Некоторые из аналитиков предположили, что ЮКОС, публикуя такие данные, готовит общественное мнение к возможному банкротству компании. Представитель ЮКОСа не подтвердил это предположение. Впрочем, большинство инвесторов и так не сомневается в скором банкротстве ЮКОСа, считая его единственным выходом из сложившейся ситуации. Некоторые инвесторы, однако, сохраняют надежду, что ЮКОСу удастся выжить. На 9 ноября 2004 года акции компании, реагируя на сообщения о возможном выходе Group MENATEP из числа акционеров ЮКОСа, подорожали в РТС на 5 %, на ММВБ – на 7,98 %.

12 декабря 2004 года Тим Осборн, возглавлявший крупнейшего акционера ЮКОСа, заявил: «Группа MENATEP подаст в суд на любого покупателя «Юганскнефтегаза», а также на всех, кто окажет покупателю какую-либо поддержку». Это заявление было размещено на сайте газеты The Financial Times. Это предупреждение касается и ряда ведущих инвестиционных банков, если они попытаются оказать финансовую поддержку покупателю «Юганскнефтегаза». Тим Осборн называет продажу ключевого актива ЮКОСа незаконной экспроприацией, а любую сторону, причастную к его покупке, считает несущей ту же ответственность, что и сам покупатель.

На конец декабря 2004 года «Юганскнефтегаз» признал долгов на 8 миллиардов долларов США, включая налоговые претензии за 1999–2003 годы, текущую налоговую задолженность перед бюджетом, долги перед поставщиками и подрядчиками, а также обязательства по двум кредитам.

24 октября 2005 года 12 миноритариев ЮКОСа подали в суд округа Колумбия (США) иск против Российской Федерации. Миноритарии обвиняют ответчиков в участии в скоординированной атаке на нефтяную компанию, результатом которой стала фактическая «ренициализация ЮКОСа» путем отчуждения его ключевого актива – ОАО «Юганскнефтегаз».

В январе 2006 года в иске в окружной суд округа Колумбия фирма FCT America Ltd и 11 граждан США утверждают, что владели 115 000 ADR ЮКОСа и потеряли на них 3 миллиона долларов. Они потребовали компенсации в тройном размере по закону США «О корруп-

пированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях» (RICO). Взыскать деньги истцы хотели бы с России, «Газпрома», «Газпромнефти», «Байкалфинансгрупп», «Роснефти» и «Роснефтегаза». В иске говорится, что правительство России «ввело в заблуждение инвесторов», утверждая, что не намерено национализировать ЮКОС. А «путем незаконных налоговых взысканий и перевода активов в собственность государства» акционеров ЮКОСа лишили права получить экономическую выгоду от инвестиций. Среди ответчиков – глава Минпромэнерго Виктор Христенко, первый вице-премьер правительства Дмитрий Медведев, замглавы администрации президента Игорь Сечин, президент «Роснефти» Сергей Богданчиков и его заместитель Николай Борисенко, председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер и члены совета директоров концерна, спецпредставитель президента Российской Федерации по международному сотрудничеству Игорь Юсуфов, член совета директоров «Газпрома», бывший глава Минимущества Фарит Газизулин. Всех их истцы винят «в сговоре с целью национализировать нефтяной гигант без компенсации ущерба, нанесенного акционерам ЮКОСа». Следующий шаг юристов – попытка вручения 14 февраля 2006 года повестки в суд округа Колумбия президенту «Роснефти» Сергею Богданчикову. Он находился в Лондоне на Международной неделе нефти, и исполнитель Верховного суда Англии и Уэльса Джон Фредерик Толбот, как утверждает фирмой Covington&Burling, зная, что Богданчиков будет выступать с докладом в форум-холле на Грейт Джордж стрит, 1, поджидал его у лестницы и вручил ему уведомление, что тот является ответчиком по иску миноритариев ЮКОСа. Официальный представитель «Роснефти», в свою очередь, утверждает, что никаких повесток в суд Сергею Богданчикову не вручалось. Но судебный исполнитель Толбот подтвердил в суде под присягой, что помимо повестки он передал Сергею Богданчикову текст иска, а также уведомление и краткое резюме документов к вручению, предусмотренные Гаагской конвенцией.

Вместе с тем в «Роснефти» обращается внимание, что все приобретения компании осуществлялись без нарушения российского законодательства. К тому же вашингтонский суд, в любом случае, может не посчитать факт вручения состоявшимся, так как это произошло в Лондоне. На Великобританию не распространяется судебная юрисдикция США. Юрист фирмы Covington&Burling Томас Джонсон, представляющий интересы миноритариев, возразил на это, ссылаясь на то, что американские и английские суды помогают друг другу осуществлять вручение юридических документов – это повсеместная и повседневная практика.

Дело в суде округа Колумбия будет рассматривать судья Коллин Коллар-Котелли (Colleen Kollar-Kotelly). Она приобрела известность тем, что, будучи судьей Foreign Intelligence Surveillance Court – секретного суда, состоящего из семи федеральных судей, в функции которого входит контроль за деятельностью американских спецслужб, вынесла решение о том, что прослушивание телефонных разговоров и просмотр электронной почты без должной санкции суда не может быть основанием для ареста подозреваемого на территории США.

Иск в суде округа Колумбия рикошетом ударил по заемной практике «Роснефти». Компания планировала произвести первичное размещение на Лондонской бирже акций (IPO) для иностранных клиентов, чтобы таким образом расплатиться за кредиты. Компания рассчитывала получить 20 миллиардов долларов, разместив на бирже до 30 % акций. Но, как выяснилось, Лондон оказался уязвимым в плане перспектив судебных исков к компании. Менеджерам, оказалось, в случае чего, придется вывешивать на сайт Лондонской биржи информацию о судебных исках к компании. И именно с компании государство спросит, если капитализация публичной госкомпании, не дай бог, упадет.

Тогда возник вариант размещения IPO на Токийской фондовой бирже, которая является второй в мире по капитализации после Нью-Йоркской. Глава Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (Росимущество) Валерий Назаров, который и является сейчас главным представителем собственника «Роснефти», 14 февраля 2006 года предложил провести первичное размещение акций в Токио. Это оказалось полной неожиданностью для

участников российского финансового рынка, поскольку Токийская биржа – место торговли японскими ценными бумагами. Иностранцы потянулись на этот рынок в 1980-е годы – в период японского экономического чуда. Своего пика этот интерес достиг в 1991 году, когда на Токийской бирже котировались акции 127 иностранных компаний (в основном из США). Сейчас их 25.

Среди них нет российских фирм, и ничего не известно о планах размещения там акций российских компаний. Но известно о большом желании азиатских бирж заполучить российских эмитентов. Это относится, прежде всего, к Гонконгу, где могут торговаться акции дальневосточных компаний. «Роснефть» подходит под эти критерии. Она участвует во всех сахалинских проектах по добыче нефти на шельфе. На одном из них – вместе с японским концерном Sodeco.

Но, по мнению аналитиков, токийский вариант Назарова диктуется более прозаическим подходом: разместить IPO «Роснефти» где угодно, только не в США.

Общая сумма задолженности «Роснефти» перед финансовыми институтами на конец 2005 года составляла около 10,8 миллиарда долларов (без учета оспариваемых компанией долгов и поручительств ОАО «Юганскнефтегаз» перед структурами, аффилированными с НК «ЮКОС»).

До октября 2006 года «Роснефть» намерена погасить кредит на 7,5 миллиарда долларов, привлеченный ее материнской структурой – государственным «Роснефтегазом» – у синдиката иностранных банков. Погашение кредита «Роснефтегаза» и процентов по нему планируется осуществить за счет продажи около 12,67 % акций «Роснефти». Именно такой пакет акций госкомпании, по оценке Deloitte&Touche, сопоставим по стоимости с 7,6 миллиарда долларов. Основным вариантом является публичное размещение этого пакета на фондовых рынках Российской Федерации.

Банкротство ЮКОСа по-американски или Хьюстон – у нас проблемы!

На 19 декабря 2004 года был назначен аукцион по продаже 76,79 % акций «Юганскнефтегаза» по начальной цене 246 миллиардов 753 миллиона 447 тысяч 303 рубля. Заявки принимались с 19 ноября 2004 года по 18 декабря 2004 года.

В Федеральную антимонопольную службу (ФАС) Российской Федерации поступили три заявки для разрешения на покупку «Юганскнефтегаза»: от «Газпромнефти», «Первой венчурной компании» и ЗАО «Интерком». Про компанию «Байкалфинансгрупп» еще никто не слышал. Название «Байкалфинансгрупп» начало появляться в сообщениях РФФИ за два дня до торгов. Никто и не обратил внимания, что претендентов теперь четыре. Об участии «Газпромнефти», «Первой венчурной компании» и ЗАО «Интерком» в торгах стало известно за неделю до аукциона. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) сообщила 17 декабря 2004 года, что разрешила четырем компаниям участвовать в аукционе по продаже компании «Юганскнефтегаз». И никто не сомневался, что добывающая 10 % российской нефти компания достанется «Газпромнефти», а также никто не сомневался в подстраховочной роли «Первой венчурной компании» и «Интеркома». Но исход аукциона, начавшегося 19 декабря 2004 года в 16:00 часов по московскому времени, стал сюрпризом для всех наблюдавших за его ходом.

ДЛЯ СПРАВКИ:

«– А в чьих интересах действовала «Байкалфинансгрупп»?»

– Это не было предметом нашего изучения. Нам достаточно было получить доказательства, что данная компания может участвовать в аукционе, а также оплатить задаток. она, кстати, подала заявку первой.»

Из интервью и. о. председателя Российского фонда федерального имущества Юрия Петрова газете «Ведомости»

Собравшиеся у больших экранов в здании РФФИ журналисты ожидали увидеть на них представителей четырех компаний – «Газпромнефти», «Первой венчурной компании» (ПВК), «Интеркома», и «Байкалфинансгрупп». Но на местах для участников торгов оказались занятыми всего два стола. За одним из них в обществе своего коллеги сидел и. о. заместителя гендиректора «Газпромнефти» Николай Борисенко. За другим – два человека, которых не смог идентифицировать никто из присутствовавших. Если бы представители «Байкалфинансгрупп» пришли на аукцион в черных масках, это вполне вписалось бы в стиль происходившего. Ибо с самого начала торгов (а «Байкалфинансгрупп» оказалась участником номер один и получила право первого хода) они заявили не стартовую цену (246 миллиардов 753 миллиона 447 тысяч 303 рубля), а сумму, превышавшую ее на пять шагов (260 миллиардов 753 миллиона 447 тысяч 303 рубля 18 копеек). Это, судя по всему, удивило даже аукциониста Валерия Суворова, который объявил, что «была заявлена стартовая цена», и лишь потом исправил свою ошибку. Николай Борисенко попросил разрешения сделать звонок и, получив его, вышел из-за стола. После возвращения представителя «Газпромнефти» торги продлились не более двух минут. Борисенко просто отказался делать заявку, аукционист три раза произнес названную ранее цену, и одна из самых богатых в Европе коллекций нефтяных месторождений вместе с офисами и оборудованием отошла к «Байкалфинансгрупп» – компании, для которой девятимиллиардная

(в долларах США. – *И.В.*) покупка стала первой сделкой с момента ее создания. Представители этой организации подписали договор с РФФИ и поспешно удалились, отказавшись общаться с журналистами.

О «Байкалфинансгрупп» известно немного. Компания эта зарегистрирована в Твери по адресу: Новоторжская, дом 12б. Уже на второй день российские СМИ наперебой рассказывали о том, что по тому же адресу зарегистрировано еще 150 компаний и что ни вывески, ни офиса «Байкалфинансгрупп» в здании обнаружить не удалось. По всем признакам, вышеназванная компания была создана специально для участия в аукционе по продаже «Юганскнефтегаза». Вопрос только – кем?

Когда 16 декабря 2004 года было впервые объявлено о том, что НК «ЮКОС» направила в суд Южного округа штата Техас заявление о реорганизации, все российские чиновники и даже многие российские эксперты в один голос заявили, что никакого влияния на торги по ЮНГ американские слушания оказать не смогут. Хотя НК «ЮКОС» и просила хьюстонский суд наложить мораторий на любые операции с активами компании, казалось очевидным, что юрисдикция американского суда не будет распространяться на Россию. Однако очень скоро стало понятно, что судья Летиция Кларк располагала достаточным количеством рычагов воздействия на ход российского аукциона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.